

О XXXIV Пуришевских чтениях

DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-113-119

М.И. Никола, В.П. ТрыковМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация**Историческая поэтика
в ситуации постмодерна**

Аннотация. Статья посвящена ежегодной международной конференции «Пуришевские чтения», проводимой тридцать четвертый раз Институтом филологии Московского педагогического государственного университета. Описаны методологические подходы, которыми руководствуется организатор конференции, кафедра всемирной литературы МПГУ, показана особая роль Бориса Ивановича Пуришева (1903–1989) в становлении научной школы кафедры. Высказана мысль о связи Б.И. Пуришева с традицией культурно-исторической школы и исторической поэтики. Обосновывается актуальность и плодотворность исторической поэтики, сравнительно-исторического метода А.Н. Веселовского в нынешней ситуации широкого распространения постструктуралистско-постмодернистского идейного комплекса, концепции «нового историзма» и связанной с ними методологии интертекстуального анализа. Показан вклад Б.И. Пуришева как автора монографий и многократно переиздававшихся хрестоматий в формирование «контекстуального подхода» к изучению литературы, широкого, панорамного, исторического взгляда на литературный процесс. Принципы изучения литературы, которые исповедовал Б.И. Пуришев, стали теоретико-методологической, концептуальной основой Пуришевских чтений, в течение многих лет посвященных теме «Зарубежная литература в контексте культуры». Не стала исключением и конференция этого года, посвященная теме «Литературные эпохи и их герои», в рамках которой были рассмотрены проблемы специфики различных литературных эпох, генезиса, поэтики и типологии литературных героев, создававшихся литературными эпохами. Конференция не только позволила представителям разных вузов и научных школ познакомиться друг друга с результатами своих научных изысканий, но и дала возможность обсудить актуальные проблемы литературоведческой методологии, например: соотношение «нового историзма» и принципов исторической поэтики.

Ключевые слова: Пуришевские чтения, Б.И. Пуришев, историческая поэтика, зарубежная литература в контексте культуры, интертекстуальность, литературный контекст

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Никола М.И., Трыков В.П. Историческая поэтика в ситуации постмодерна // Литература в школе. 2022. № 5. С. 113–119. DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-113-119

DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-113-119

M.I. Nikola, V.P. Trykov**Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation**

Historical poetics in a postmodern situation

Abstract. The article deals with the annual international conference Purishevsky readings, which for the thirty-fourth time were held at the Institute of Philology of Moscow Pedagogical State University. The methodological approaches that guide the organizer of the conference, the World Literature Department of Moscow Pedagogical State University, are described, the special role of Boris Ivanovich Purishev (1903–1989) in the formation of the Department's school of thought is shown. The idea is expressed about the connection of B.I. Purishev with the tradition of the cultural-historical school and historical poetics. The relevance and fruitfulness of historical poetics, the comparative-historical method of A.N. Veselovsky's in the current situation of a widespread post-structuralist-postmodern ideological complex, the concept of “new historicism” and the associated methodology of intertextual analysis are substantiated. The contribution of B.I. Purishev as the author of monographs and regularly reprinted anthologies to the formation of the “contextual approach” to studying literature, a broad, panoramic, historical view on the literary process is shown. The principles of studying literature, which B.I. Purishev professed, became the theoretical and methodological, conceptual basis of the Purishevsky readings, which for many years have been devoted to the topic “Foreign literature in the context of culture”. This year's conference devoted to the theme “Literary epochs and their heroes” was no exception, within the framework of which the issues of the specifics of various literary eras, genesis, poetics and typology of literary heroes created by literary eras were considered. The conference not only allowed representatives of different universities and schools of thought to acquaint each other with the results of their scientific research, but also provided an opportunity to discuss topical issues of literary methodology, for example: the relationship between “new historicism” and the principles of historical poetics.

Key words: Purishevsky readings, B.I. Purishev, historical poetics, foreign literature in the context of culture, intertextuality, literary context

CITATION: Nikola M.I., Trykov V.P. Historical poetics in a postmodern situation. *Literature at School*. 2022. No. 5. Pp. 113–119. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-113-119

7–8 апреля 2022 г. в Главном корпусе Московского педагогического государственного университета прошли XXXIV Пуришевские чтения, международная научная конференция, организованная кафедрой всемирной литературы. Уже в тридцать четвертый раз на конференции съехались литературоведы из разных концов нашей страны и из-за рубежа, чтобы почтить память одного из основателей научной школы кафедры всемирной литературы, видного ученого, доктора филологических наук, профессора Бориса Ивановича Пуришева (1903–1989).

Тема нынешней конференции «Литературные эпохи и их герои», наряду с темами многих предыдущих («Образ Москвы и Петербурга в зарубежной литературе», «Россия в литературном сознании Запада», «Поэтика комического в мировой литературе», «Образ Фауста в контексте мировой художественной культуры», «Русская революция 1917 года в литературном сознании Запада», «Шекспир в контексте мировой художественной культуры» и т.д.), связана с проблемами исторической поэтики.

Хотя М.И. Воропанова, в свое время написавшая содержательный очерк о Б.И. Пуришеве, и утверждала, что он скептически относился и к слову «метод» и к «многоумным разговорам вокруг него» и что попытки ретроспективно представить Б.И. Пуришева последователем какого-то литературоведческого метода представляются ей «утрированными» [4, с. 63], полагаем, что для осознания кафедрой своих научных, в том числе и методологических, ориентиров отразить методологические предпочтения тех ученых, которых она считает основателями своей научной школы (а Б.И. Пуришев, несо-

мненно, был одним из них) – немало важная задача.

Отказываясь связывать Б.И. Пуришева с какой-то конкретной литературоведческой школой, М.И. Воропанова тем не менее далее в своем очерке, характеризуя научные интересы Б.И. Пуришева, отмечает его интерес к проблеме типологических схождений, к вопросам взаимодействия разных культур, широту его кругозора, охватывавшего не только литературу, но и искусство, свидетельством чего стала книга об истории древнерусской монументальной живописи X в., написанная в соавторстве с Б.В. Михайловским.

Все это позволяет говорить о Б.И. Пуришеве как продолжателе традиции культурно-исторической школы и исторической поэтики А.Н. Веселовского [3], независимо от того, осознавал ли сам Б.И. Пуришев эту преемственность и декларировал ли ее в своих работах.

Влияние исторической поэтики А.Н. Веселовского на отечественное литературоведение огромно. Стремление рассматривать литературу в широком литературном и культурном контексте, сравнительно-исторический метод, пристальный интерес к проблемам поэтологической динамики, свойственный трудам С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, Ю.Б. Виппера, В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, других видных советских и российских ученых – все это складывалось под воздействием идей автора «Исторической поэтики»¹.

¹ Отметим, что соавторами Б.И. Пуришева в монографии «Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы» [6], в которой им написан раздел о специфике немецкого Возрождения с характерным подзаголовком «Из истории немецкой литературы, искусства и науки XV–XVI веков», были некоторые из вышеперечисленных ученых.

Их подход при всем различии материала, на котором они работали, предполагал широкий, панорамный взгляд на литературный процесс, умение видеть литературу в ее взаимосвязи с социокультурной ситуацией той или иной эпохи. С.С. Аверинцев, определяясь со своим методом изучения ранневизантийской литературы в книге «Поэтика ранневизантийской литературы», утверждал, что задача исследователя – реконструировать и привести в систему «не изъятые из текстов (далекой эпохи – авт.) фрагментарные “высказывания”, но восстановить «внутренний склад ушедшей духовной жизни, взятый как целое» [1, с. 35]. Образцом подобного подхода стала монография Б.И. Пуришева «Очерки немецкой литературы XV–XVII вв.» [10].

В работах Б.И. Пуришева, в его многочисленных, много раз переиздававшихся хрестоматиях по литературе Средних веков и Возрождения, XVII и XVIII вв., его лекциях отчетливо просматривается стремление дать панораму эпохи, помочь читателю или слушателю ощутить ее духовную атмосферу. Б.И. Пуришев был учеником В.Я. Брюсова и любил вспоминать, что на лекциях большого поэта о римской литературе студенты окунались в атмосферу Древнего Рима, мысленно вместе с лектором бродили по его улицам, созерцая постройки и храмы, людей и произведения искусства.

Не случайно Пуришевские чтения на протяжении многих лет были посвящены теме «Зарубежная литература в контексте культуры». «Контекстуальный подход» к изучению литературы – это завет Б.И. Пуришева нашей кафедре. Разновидностью «контекстуального подхода» стала концепция тезауруса, разработанная Вл. и Вал.А. Луковыми, предполагавшая изучение того, как формируются

границы контекста, что из огромного поля разнообразных фактов мировой культуры и литературы попадает в поле зрения того или иного актора культуры (отдельного писателя, литературного направления, национальной литературы и т.д.) и каковы наиболее значимые факторы, конструирующие тезаурус субъекта. «Тезаурус – форма существования гуманитарного знания, в слове и образе воспроизводящая часть действительности, освоенную социальным субъектом (индивидом, группой)» [8, с. 63].

Долгое время в центре внимания кафедры всемирной литературы была одна из центральных проблем исторической поэтики – проблема жанра. Под руководством Н.П. Михальской шла работа над этой темой, издавались сборники «Проблема метода и жанра в зарубежной литературе».

Историческая поэтика позволяет подключить литературоведение к токам культуры, а вместе с тем не лишить науку о литературе своего специфического предмета, не растворить его в культурологии. Поэтика жанра, образа, направления, литературной эпохи, имагопоэтика как разновидность поэтологических исследований, изучающая образ Другого в литературе, – все эти темы и проблемы в разное время становились предметом обсуждения на Пуришевских чтениях.

Вопросы методологии отнюдь не праздная игра ума, досужее теоретизирование. Как писал Ж.-П. Сартр, «метод – это социальное и политическое оружие» [12, с. 8]. Ему вторит современный итальянский литературовед Ф. Моретти, утверждающий: «Изучение мировой литературы неизбежно оказывается изучением борьбы за символическую гегемонию в мире» [9, с. 94–95]. Добавим, что это не только

изучение борьбы, но сама эта борьба за продвижение своих смыслов, ценностей, классификаций и интерпретаций – всего того, что П. Бурдьё называл символическим капиталом.

Литературоведение на современном этапе, в ситуации распространения постструктуралистско-постмодернистского идейного комплекса, хочет оно того или нет, становится полем идейной борьбы. Некритичное усвоение частью отечественных исследователей подходов, методов, терминологии современного западного литературоведения, сформировавшегося под влиянием постструктуралистско-постмодернистской парадигмы не столь безобидно. Приведем в качестве примера пресловутую «интертекстуальность», слово, ставшее чрезвычайно употребительным в работах отечественных литературоведов и оценивающееся зачастую некритично, без четкого понимания его семантики, некорректно отождествляющееся с семантикой словосочетания «литературный контекст».

Однако интертекстуальный подход – прямая противоположность контекстуальному. Интертекстуальный анализ рассматривает произведение как замкнутое целое, в котором аналитик должен обнаружить «следы» чужих текстов (реминисценции, аллюзии, явные или скрытые цитации и т.д.). Во всяком случае, именно такой смысл вкладывала в понятие «интертекстуальность» его автор Ю. Кристева, переосмыслившая и существенно сузившая бахтинское понятие «диалога». М.М. Бахтин полагал, что всякое литературное произведение – участник, самостоятельный и полноценный «голос» в «реальном идеологическом диалоге современности» [2, с. 312]. Ю. Кристева редуцировала «диалог» произведений в культурном контек-

сте эпохи к переключке формальных элементов различных текстов внутри одного произведения [11, с. 52–53]. В итоге интертекстуальный подход в своем пределе превращает изучение литературного произведения в «игру в бисер», сорвав произведение от широкого и полноводного потока истории.

Напротив, историческая поэтика А.Н. Веселовского и сравнительно-историческое изучение литературы исходит из того, что мир литературы соотнесен с социально-исторической реальностью, вырастает на ее почве и обусловлен ею. Метод исторической поэтики – сравнительно-исторический. В этом названии важны обе части. Историческая поэтика не просто сравнивает разноязычные литературы, но сравнение производится на основе принципа историзма, то есть «эволюция художественного сознания и его форм» изучается в ее обусловленности динамикой исторического и социокультурного процесса. Для А.Н. Веселовского и его последователей художественный образ, несомненно, отражение (разумеется, в специфической, художественной форме) исторической реальности. С точки зрения исторической поэтики, в художественном сознании «всякий раз отражены историческое содержание той или иной эпохи, ее идеологические потребности и представления, отношения литературы и действительности» [5, с. 3].

В многочисленных докладах, прочитанных на Пуришевских чтениях, посвященных теме «Литературные эпохи и их герои», эта закономерность была явлена вполне убедительно и нашла отражение в материалах конференции, опубликованных в научном сборнике [7].

Пуришевские чтения, однако, это не только продуктивная возможность

представителей разных научных школ познакомить друг друга с результатами своих научных изысканий, но и возможность обсудить актуальные проблемы литературоведческой методологии, к примеру, соотношение «нового историзма» с принципами исторической поэтики.

Как выяснилось в процессе дискуссий, «новый историзм» исходит из иного, прямо противоположного представления о том, как знак соотносится с референтом. Знак оказывается изолированным в сфере семиозиса. Знак отсылает не к референту, а к другому знаку. Из этого следовал вывод, что всякое знание дискурсивно, оно формируется не как результат «отражения» (какой бы смысл ни вкладывать в это слово) реальности, а как результат борьбы дискурсов, т.е. знаковых комплексов². Отсюда отрицание сторонниками постструктуралистско-постмодернистской идеологии референциальности литературы и утверждение ее самодостаточности, замкнутости на себе.

Историческая поэтика исходила из стремления проникнуть в своеобразие разных национальных литератур, понять их «внутренний склад». Это можно было сделать только при помощи эмпатического растворения в далекой или чужой литературе, культуре, эпохе. Историческая поэтика формировала способность откликаться и понимать, казалось бы, далекое и чужое, в том числе и для того, чтобы лучше понять свое. Она требовала от ученого широты взгляда, масштабности научного проекта, самой яркой иллюстрацией чего стала «Историческая поэтика» А.Н. Веселовского. Постструктуралистско-постмодернистский интертекстуальный подход,

² По М. Фуко, дискурс – «совокупность высказываний, подчиняющихся одной и той же системе формирования» (Фуко М. Археология знания / пер. с фр. СПб., 2004. С. 209–210).

казалось бы, тоже требует от исследователя основательной эрудиции, но она иначе ориентирована. Нужно найти не связи между эпохой (культурой) и произведением, или произведениями разных национальных литератур, а «следы» чужих текстов внутри изучаемого текста, направить свою эрудицию на обнаружение латентного цитирования одним автором другого. Это имело следствием замыкание в текст, восходящее к традиции западной «новой критики» с ее технологией «медленного чтения».

На первый взгляд, все это может показаться малозначительной для неспециалистов внутринаучной полемикой вокруг специфических литературоведческих проблем: как изучать литературу? Однако не все так просто. Отрывая литературу от истории, постструктуралисты снимают вопрос, который был одним из центральных для исторической поэтики, сравнительно-исторического изучения литературы: о специфике отдельных национальных литератур. Такая «внеисторическая» стратегия изучения литературы становится частью культурной стратегии, легитимирующей глобализацию.

Постструктуралистско-постмодернистский подход к изучению литературы превращает литературоведа в выискивателя цитат, а науку о литературе замыкает в узкие рамки изучения «борьбы дискурсов», лишая ее широкого, исторического взгляда на литературу как одну из форм общественного сознания, вырастающую на определенной исторической почве и в конкретной социокультурной ситуации.

В этом контексте сохранение традиции исторической поэтики становится задачей чрезвычайно важной и актуальной. В реализацию этой задачи и вносят свой посильный вклад Пуришевские чтения.

Библиографический список

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
3. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940.
4. Воропанова М.И. Борис Иванович Пуришев // Времен связующая нить... Страницы истории кафедры всемирной литературы МПГУ. М., 2005. С. 55–72.
5. Историческая поэтика: Литературные эпохи и типы художественного сознания / отв. ред. П.А. Гринцер. М., 1994.
6. Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы: сборник статей / редкол. Н.И. Балашов и др. М., 1967.
7. Литературные эпохи и их герои: сборник статей и материалов научной конференции «XXXIV Пуришевские чтения» / отв. ред. Е.Н. Черноземова, М.А. Дремов. М., 2022.
8. Луков В.А., Луков Вл.А. Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М., 2008.
9. Моретти Ф. Дальнее чтение / пер. с англ. М., 2016.
10. Пуришев Б.И. Очерки немецкой литературы XV–XVII вв. М., 1955.
11. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр. М., 2008.
12. Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. М., 1994.

References

1. Averincev S.S. Poetika rannevizantijskoj literatury [Poetics of Early Byzantine literature]. Moscow, 1997.
2. Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal art]. Moscow, 1986.
3. Veselovsky A.N. Istoricheskaya poetika [Historical poetics]. Leningrad, 1940.
4. Voropanova M.I. Boris Ivanovich Purishev. *Vremeni svyazuyushhaya nit... Stranicy istorii kafedry vseмирnoy literatury MPGU*. Moscow, 2005. Pp. 55–72. (In Rus.)
5. Istoricheskaya poetika: Literaturnye epoxi i tipy hudozhestvennogo soznaniya [Historical poetics: Literary eras and types of artistic consciousness]. P.A. Grinzer (ed.). Moscow, 1994.
6. Literatura epoxi Vozrozhdeniya i problemy vseмирnoy literatury [Renaissance literature and problems of world literature. N.I. Balashov (ed.). Moscow, 1967.
7. Literaturnye epoxi i ih geroi [Literary eras and their heroes]. Collection of articles and materials of the scientific conference “XXXIV Purishev readings”. E.N. Chernozemova, M.A. Dremov (eds.). Moscow, 2022.
8. Lukov V.A., Lukov V.I.A. Tezaurusy: Subektnaya organizaciya gumanitarnogo znaniya [Thesauri: Subjective organization of humanitarian knowledge]. Moscow, 2008.
9. Moretti F. Dalnee chtenie [Further reading]. Transl. from English. Moscow, 2016.
10. Purishev B.I. Ocherki nemeczkoy literatury XV–XVII vv. [Essays on German literature of the XV–XVII centuries]. Moscow, 1955.
11. Piegay-Gros N. Vvedenie v teoriyu intertekstualnosti [Introduction à l'intertextualité]. Transl. from French. Moscow, 2008. (In Rus.)
12. Sartr Zh.-P. Problemy metoda [Problem of method]. Transl. from French. Moscow, 1994.

Статья поступила в редакцию 30.08.2022, принята к публикации 25.09.2022.

The article was received on 30.08.2022, accepted for publication 25.09.2022.

Сведения о авторах / About the authors

Никола Марина Ивановна – доктор филологических наук, профессор; заведующий кафедрой всемирной литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Marina I. Nikola – ScD in Philology, Full Professor; Head of the World Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: nikola7352@mail.ru

Трыков Валерий Павлович – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры всемирной литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Valeriy P. Trykov – ScD in Philology, Full Professor; Professor at the World Literature Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: v.trykoff@yandex.ru